

Джордж С. Клейсон

САМЫЙ БОГАТЫЙ
ЧЕЛОВЕК
В **ВАВИЛОНЕ**

Джеймс Аллен

ЧЕЛОВЕК МЫСЛЯЩИЙ.
8 СТОЛПОВ ПРОЦВЕТЕНИЯ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 334:159.9
ББК 88.4
К48

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Клейсон, Джордж Сэмюэль.

К48 Самый богатый человек в Вавилоне. Человек мыслящий. 8 столпов процветания / Джордж Сэмюэль Клейсон, Джеймс Аллен. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — (Мировая классика. Полный перевод).

ISBN 978-5-17-176070-0

«Самый богатый человек в Вавилоне» Джорджа Клейсона и «Человек мыслящий» Джеймса Аллена — книги, которые уже многие десятилетия являются обязательным чтением для тех, кто стремится к финансовой стабильности, душевному благополучию и процветанию.

Знаменитые «Вавилонские притчи» Джорджа Клейсона — величайшее произведение на тему финансового планирования и личного богатства, оно поможет вам понять законы движения, накопления и сохранения денежного капитала.

«Человек мыслящий» Джеймса Аллена — одна из самых цитируемых в мире книг по саморазвитию, из нее вы узнаете, как достичь личного и профессионального успеха через управление собственным мышлением.

Овладев этими знаниями, вы сможете выстроить прочный фундамент для счастливого и благополучного будущего.

**УДК 334:159.9
ББК 88.4**

Макет подготовлен редакцией «Прайм»

© Харханов Е.,
перевод на русский язык, 2017
© Бродоцкая А.,
перевод на русский язык, 2016
© Полищук В.,
перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-176070-0

Содержание

Джордж Сэмюэль Клейсон
САМЫЙ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК
В ВАВИЛОНЕ

Об авторе	8
История первая. О человеке, желавшем разбогатеть	9
История вторая. Самый богатый человек в Вавилоне рассказывает о своем методе	19
История третья. Семь принципов богатства	35
Царский указ	36
История о семи принципах богатства	37
Первый принцип. Накопление капитала	41
Второй принцип. Контроль расходов	44
Третий принцип. Приумножение средств	47
Четвертый принцип. Сохранение богатства	50
Пятый принцип. Дом как прибыльное вложение	52

Шестой принцип.	
Обеспечение дохода на будущее	54
Седьмой принцип.	
Совершенствование своего умения	
зарабатывать	57
История четвертая.	
Дискуссия о роли везения	63
История пятая.	
История о пяти законах золота	79
Пять законов золота	87
Первый закон	92
Второй закон	93
Третий закон	93
Четвертый закон	94
Пятый закон	94
История шестая.	
О вавилонском ростовщике	97
История седьмая.	
О стенах Вавилона	117
История восьмая.	
О вавилонском торговце верблюдами	125
История девятая.	
О вавилонских глиняных табличках	141
Табличка № 1	144
Табличка № 2	145
Табличка № 3	146
Табличка № 4	148
Табличка № 5	150
Историческая справка.	
Вавилон	157

Джеймс Аллен
**ЧЕЛОВЕК МЫСЛЯЩИЙ.
8 СТОЛПОВ ПРОЦВЕТАНИЯ**

Человек мыслящий	171
Предисловие	172
Помыслы и характер	173
Влияние помыслов на обстоятельства	176
Влияние помыслов на здоровье и организм	187
Помыслы и цели	190
Влияние помыслов на достижения	193
Мечты и идеалы	197
Безмятежность	202
Восемь Столпов процветания	205
Предисловие	206
Что такое Восемь Столпов процветания	207
Столп первый — энергия	220
Столп второй — экономность	234
Столп третий — порядочность	252
Столп четвертый — система	264
Столп пятый — сострадательность	278
Столп шестой — искренность	293
Столп седьмой — беспристрастность	306
Столп восьмой — уверенность в себе	320
Храм Процветания	334

Джордж Сэмюэль
Клейсон

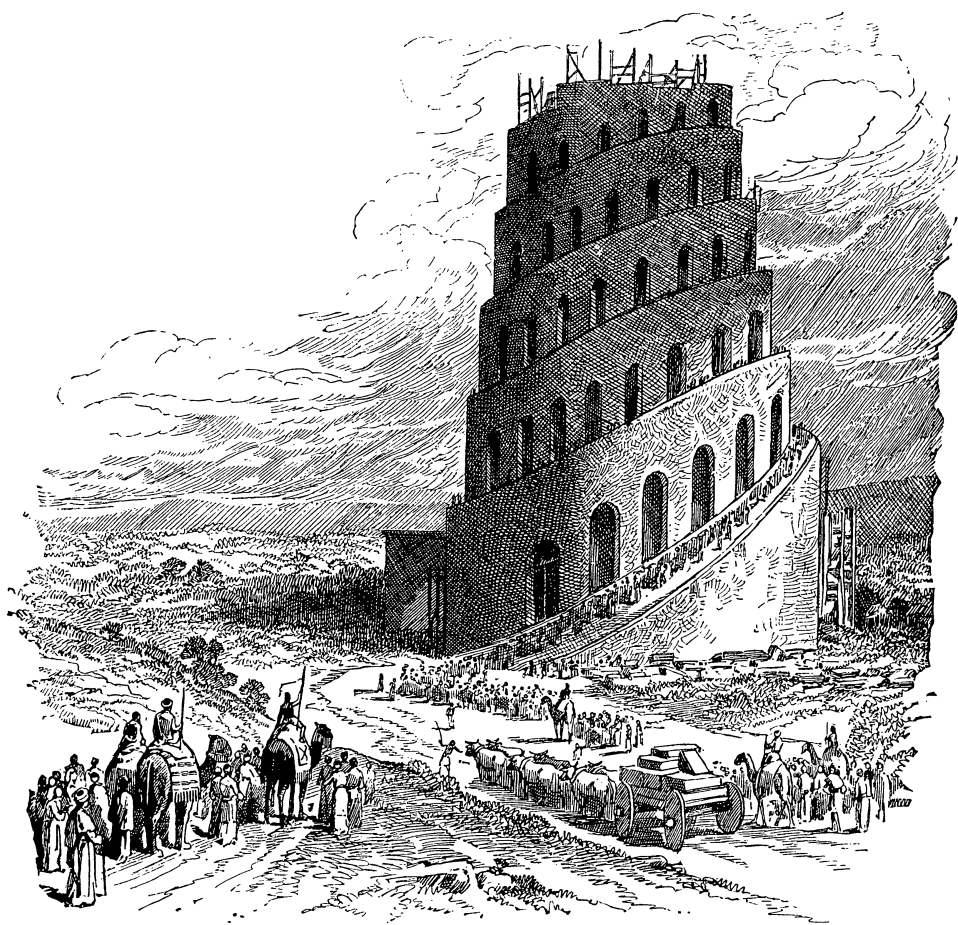
САМЫЙ
БОГАТЫЙ
ЧЕЛОВЕК
В ВАВИЛОНЕ

ОБ АВТОРЕ

Джордж Сэмюэль Клейсон родился в Луизиане, штат Миссури, 7 ноября 1874 года. Он учился в университете г. Небраска и служил в армии США в годы испано-американской войны. Начав свою карьеру в области издания книг, он основал в Денвере картографическое издательство, выпустившее первый дорожный атлас США и Канады. В 1926 году он опубликовал первый из серии своих очерков об экономике и финансовом успехе, используя форму притч древнего Вавилона. Эти произведения получили широкое распространение в банках и страховых компаниях. Их прочли миллионы людей. Наибольшую известность получила притча «Самый богатый человек в Вавилоне», которая стала классикой экономической литературы.

Источниками, которыми пользовался Клейсон, являются древние клинописные таблички, найденные на территории Междуречья и датированные вавилонской эпохой, в которой один из древних писцов отразил мудрость вавилонских торговцев, ростовщиков и просто деловых людей того времени. Также эта информация подтверждена Британской ассоциацией археологов, которые утверждают, что Клейсон не раз обращался к ним за помощью в своих изысканиях, передавая несвязные обрывки древних текстов, которые сам не мог перевести.

История первая
О ЧЕЛОВЕКЕ,
ЖЕЛАВШЕМ
РАЗБОГАТЕТЬ

Жил в Древнем Вавилоне некто Бансир. Он занимался изготовлением деревянных колесниц, на которых передвигались богатые горожане. В тот день он сидел в совершенно подавленном настроении на невысокой стене, окружавшей его участок, и печально смотрел на свое скромное жилище и открытую мастерскую, где стояла недоделанная повозка.

Иногда в дверях дома появлялась его жена. Ее недовольные взгляды напоминали ему, что запасы еды подходят к концу, пора уже приступить к работе и доделать колесницу. Нужно изготовить все деревянные и металлические детали, отполировать и покрасить их, да туго натянуть кожу на обода колес, чтобы наконец отвезти заказ богатому покупателю и получить заслуженный заработок.

Тем не менее он не спешил отрывать свое крепкое упитанное тело с насиженного места и невозмутимо продолжал сидеть. Ему не давала покоя одна проблема, решить которую он был не в силах. Южное солнце, особенно жаркое в долине реки Евфрат, нещадно

пекло ему голову. Капли испарины собирались у него на лбу и незаметно стекали вниз, теряясь на заросшей груди.

Рядом с участком Бансира уступами высились стены, окружавшие дворец Царя. Неподалеку упиралась в небо грандиозная расписная башня храма Ваала. Ее огромная тень накрывала скромный дом ремесленника и множество других — таких же бедных, но чистых и аккуратных. В этом был весь Вавилон — здесь величие соседствовало с нуждой, а ослепительная роскошь — с крайней нищетой. Все это было хаотично перемешано внутри городских стен.

Если бы он потрудился оглянуться назад на проезжую дорогу, то увидел бы, как роскошные колесницы богачей теснились рядом с босыми бедняками и обутыми в сандалии торговцами. Даже толстосумам приходилось сворачивать в сточные канавы по краям дороги, чтобы освободить путь длинным вереницам рабов-водоносов, которые занимались «царским делом» — тащили на себе тяжелые кожаные бурдюки с водой, предназначенной для полива висячих садов.

Бансир был так поглощен своей проблемой, что не обращал внимания на окружавший его шум большого города, как вдруг звуки лиры неожиданно прервали его размышления. Он обернулся и увидел улыбающееся лицо своего лучшего друга — музыканта Кобби.

— Да хранят тебя боги и ниспошлют тебе радость, друг мой, — изысканно поприветствовал его Кобби. — Впрочем, кажется, они уже достаточно помогли тебе и освободили от работы. Я рад, что тебе так повезло. Более того, я бы хотел разделить с тобой твою удачу. Прошу тебя, раз твой кошелек теперь так полон, что тебе больше не нужно трудиться в мастерской, одолжи

мне всего пару монет. Я верну их тебе сегодня же вечером после праздничного ужина у богатых вельмож, куда меня пригласили играть. Ты даже не успеешь вспомнить о них, как я отдам их обратно.

— Если бы у меня была пара монет, — мрачно ответил Бансир, — я бы не стал их никому одалживать, даже тебе, своему лучшему другу, потому что тогда они являлись бы всем моим состоянием. Никто не одалживает никому все свое состояние, даже лучшему из друзей.

— Что? — воскликнул Кобби, искренне недоумевая. — У тебя нет ни одного медяка, а ты сидишь тут на стене, как статуя?! Почему же ты не доделываешь свою колесницу? Разве у тебя есть какие-то другие источники заработка? Я не узнаю тебя, друг мой. Где твоя потрясающая работоспособность? Или что-то тревожит тебя? Какие беды могли послать боги на твою голову?

— Ты прав, должно быть, именно они обрекли меня на эту муку, — согласился Бансир. — Все началось с того, что мне приснился какой-то дурацкий сон. В нем я был богачом, и на моем поясе висел роскошный кошелек, набитый монетами. В нем были медяки, которые я беспечно швырял беднякам; серебро, на которое я мог купить украшения своей жене и еще что-то лично для себя; и наконец, золото — оно давало мне уверенность в завтрашнем дне и позволяло спокойно тратить серебро. Все это наполняло меня чувством несказанного восторга. Ты бы никогда не узнал в этом жизнерадостном человеке своего друга-работягу. Да и моя жена, чье лицо сейчас покрыто морщинами, предстала в том сне юной красавицей, светящейся от счастья, какой она была, когда мы только поженились.

— До чего приятный сон, — заметил Кобби. — Но почему, преисполненный столь радостных мыслей, ты сидишь здесь с таким мрачным видом?

— Ты спрашиваешь почему? Да потому, что, когда я проснулся и вспомнил, что на самом деле кошелек мой абсолютно пуст, меня обуяло чувство негодования. Давай я тебе все объясню, ведь, как говорят рыбаки, мы с тобой в одной лодке. Казалось бы, мы все делали правильно. Помнишь, в юности мы ходили к жрецам и учились у них мудрости. В молодости мы делились друг с другом своими нехитрыми радостями. Достигнув зрелого возраста, мы остались близкими друзьями. Мы гордились тем, что являлись подданными нашего Царя. Мы смирились с тем, что нам приходилось работать с утра до вечера, мы легко тратили свои сбережения. Все эти годы мы зарабатывали так мало, что не смогли познать всех радостей, которые приносит богатство. Мы могли лишь мечтать о них.

Как же так! Мы просто глупые бараны! Мы живем в самом богатом городе мира. Все путешественники утверждают, что ни один другой город не сравнится с ним в роскоши. Мы тоже видим все это великолепие, но нам с тобой от него совсем ничего не досталось. Трудясь не покладая рук, ты, мой лучший друг, прожил половину жизни. Но твой кошелек все равно пуст, и ты просишь меня о пустяковом одолжении — о паре медяков, которые обещаешь вернуть мне после ужина у богатых вельмож. Что я могу на это ответить? Что я, конечно, поделюсь с тобой, дорогой друг? Нет, ведь мой кошелек так же пуст, как и твой. В чем же дело? Почему мы не можем заработать достаточно золота и серебра, чтобы нам всегда хватало на одежду и пропитание?

Подумай также о наших сыновьях, — продолжал Бансир. — Ведь они повторяют наш путь. Они тоже хотят, чтобы их семьи и дети жили в достатке посреди всего этого богатства и роскоши, но при этом удовлетворяются скромным обедом из похлебки и простокваши.

— Никогда еще за время нашей дружбы ты не говорил таких вещей, Бансир, — растерялся Кобби.

— Верно, за все эти годы я ни разу не думал об этом. С раннего утра и до наступления темноты я мастерил свои колесницы, стараясь, чтобы они получались как можно лучше, и наивно полагал, что в один прекрасный день боги оценят мои старания и ниспошлют мне богатство. Но они не замечали моих трудов, и теперь я уверен, что так никогда и не заметят. Поэтому у меня так тяжело на душе. Как бы я хотел стать богачом, владеть обширными землями и большими стадами скота, носить красивые одежды и иметь много монет в кошельке. Я готов использовать все свои силы, умения и способности, чтобы обладать всем этим, лишь бы мои труды наградились по достоинству. Я вновь спрашиваю тебя: что с нами не так? Почему мы не можем получить свою долю всех этих богатств или иметь достаточно золота, чтобы купить их?

— Если бы я знал ответ! — отозвался Кобби. — Я тоже отнюдь не доволен своим положением. Деньги, что я зарабатываю игрой на лире, быстро заканчиваются. Я часто вынужден выдумывать всякие хитрости, чтобы моя семья не голодала. И мне бы очень хотелось иметь такой хороший инструмент, чтобы он мог передавать те звуки, которые идут прямо из моего сердца. С ним я мог бы исполнять такую чудесную музыку, которую даже наш Царь никогда не слышал.

— Ты непременно должен иметь такую лиру. Никто в Вавилоне не владеет ей лучше тебя. Не только Царь, но и боги восхитились бы ее дивным звучанием. Но как ты можешь позволить ее себе, когда мы оба бедны, как последние рабы. Слышишь, звенит колокольчик! Вот и они. — Бансир указал на длинную вереницу обливающихся потом оборванцев, с трудом тащивших от реки тяжелые бурдюки с водой. Они шли колонной по пять человек в ряд, согнувшись от непосильной ноши.

— А вот и их надзиратель. — Кобби указал на человека с колокольчиком, идущего налегке впереди колонны. — Я смотрю, он достаточно красив для представителя своей расы.

— Среди них много красивых людей, — согласился Бансир, — столь же приятных, как и мы с тобой. Высокие и светловолосые мужчины с Севера, жизнерадостные чернокожие с Юга, а еще приземистые и смуглые жители из соседних земель. Все они шагают от реки к висячим садам, взад и вперед, день за днем, год за годом. Впереди их не ждет ничего хорошего, только лежанка из соломы и постная похлебка на ужин. Как же мне жалко этих несчастных, Кобби!

— И мне их жалко. С другой стороны, теперь благодаря тебе я вижу, что нам с тобой живется почти так же плохо, как и им, хотя мы считаемся свободными людьми.

— Это правда, Кобби, хотя мне и неприятно думать об этом. Мы с тобой точно не хотели бы всю жизнь заниматься рабским трудом. День за днем ты гнешь спину, не имея никакой надежды впереди.

— А почему бы нам не узнать, как у других получается зарабатывать столько золота, и самим поступить так же? — поинтересовался Кобби.